

— Иди со мной, — парень в очках, которого Е Сы сам же и нарисовал, протянул ему руку, приглашая следовать за собой.

Когда незнакомец так внезапно обратился к нему, Е Сы инстинктивно отпрянул. Но на полпути замер. Дело было не только в том, что голос парня показался ему смутно знакомым, — куда важнее было то, что за их спинами плотным кольцом смыкались жуткие твари, и игнорировать эту угрозу было невозможно.

— Вообще-то, я не хочу с тобой идти, — Е Сы поначалу порывался проигнорировать странного спасителя и притвориться, будто никого не видит, но в конце концов всё же решился озвучить свои мысли.

Услышав отказ, незнакомец ничуть не рассердился. Он остался абсолютно бесстрастным, однако Е Сы, вглядываясь в него, ловил себя на мысли, что эти черты кажутся ему всё более знакомыми. Тем временем твари, почувяв колебания жертвы, начали медленно сужать кольцо. Из их пастей капала вязкая слюна; казалось, стоит загадочному парню сделать шаг назад, и чудовища мгновенно набросятся на Е Сы, чтобы разорвать его на части и сожрать живьём.

— Вот как? — парень небрежным жестом поправил очки на переносице.

Этот жест расставил всё по местам. Е Сы наконец понял, откуда взялось ощущение дежавю. И голос, и манера держаться, и черты лица этого человека до странного напоминали Дай Чжэ, с которым они вместе выпутывались из кошмара в деревне Ли. Теперь стало ясно, почему сходство столь разительно: когда Е Сы только начинал рисовать данмей-мангу, один из опытных коллег дал ему бесценный совет. Мол, если фантазия буксует и не получается придумать живого персонажа, лучше всего взять за основу кого-то из реальных знакомых — так работать гораздо проще.

Как говорится, искусство берет начало в реальности, но возвышается над ней.

Будучи новичком, Е Сы послушно следовал этой рекомендации. Вот только за время работы над прошлыми главами он успел перенести на бумагу почти всех мужчин из своего окружения. Для свежего проекта прототипов катастрофически не хватало, поэтому, создавая главного героя, он с самого начала держал в голове образ Дай Чжэ.

Заметив, что его спаситель собирается уйти, а обступившая их нечисть вот-вот ринется в атаку, Е Сы мгновенно взял свои слова назад:

— Да шучу я! Конечно, я пойду с тобой! Как я могу отказаться?

Он поспешно сделал несколько шагов вперед, пристраиваясь рядом с парнем. И это сработало: монстры хоть и продолжали преследовать их по пятам, но всё же немного отступили, дав Е Сы столь необходимую передышку.

Шагнуть внутрь бумажного листа оказалось невероятным, почти фантастическим ощущением. Под ногами соткался мерцающий нежно-голубой коридор, вокруг которого кружились изумрудные искры, похожие на танцующих в темноте светлячков. Крошечный клочок бумаги формата А4, казавшийся снаружи таким тесным, здесь раздвинулся в бесконечное пространство. Наступая на эту зыбкую тропу, Е Сы чувствовал удивительную легкость — казалось, под его ногами была не твердь, а мягкое, податливое облако.

Когда бумажный мир окончательно поглотил его, выяснилось, что здешнее пространство ни в чём не уступает по осязаемости настоящему. Они очутились в самом разгаре свадебного торжества, прямо у стола регистрации. Е Сы за свою жизнь успел побывать на нескольких свадьбах, но эта с первого взгляда заявляла о своей исключительности. Оформленная в нежных пасторальных тонах, она буквально тонула в лепестках белых роз. Они устилали каждый свободный уголок, но это не выглядело аляповато — скорее, создавало атмосферу изысканного, продуманного хаоса.

— Я — Дай Чжэ, а это мой спутник, — он достал из кармана традиционный красный конверт с подарком, протянул его регистратору и указал на Е Сы, который до сих пор ошарашенно озирался по сторонам.

Тот сделал какую-то пометку в гостевой книге и протянул им две изящные бутоньерки с веточками лаванды. Жестом показав, что их нужно приколоть к одежде, регистратор вернулся к своей работе. Эти миниатюрные украшения явно служили пропусками на праздник.

Опуская взгляд, чтобы приколоть бутоньерку, Е Сы так и замер: домашняя пижама, в которой он ещё недавно сидел за планшетом, бесследно исчезла. Вместо неё на нём сидел элегантный тёмно-серый костюм, безупречно сочетающийся со строгой тройкой Дай Чжэ. Впрочем, тот факт, что его собственный персонаж носит имя своего живого прототипа, его ничуть не смутил. В конце концов, он сам уже дважды просыпался в чужих мирах под чужим именем, так что к подобным играм судьбы давно привык.

Закрепив лавандовые веточки на лацканах, они прошли вглубь зала. Атмосфера праздника казалась по-настоящему сказочной. Вокруг сновали многочисленные фотографии — они обступали гостей так же плотно, как давешняя нечисть. При этой мысли Е Сы внезапно осознал, что преследовавшие его монстры бесследно растворились. Напряжение наконец отпустило его, и он облегчённо перевёл дыхание.

Оглядевшись, он заметил невесту в белоснежном облаке фаты и стайку очаровательных подружек в летящих вечерних платьях. Девушки расположились на идеально ухоженном изумрудном газоне в самом центре сада. Перед ними суетились репортеры: одни снимали с колена, другие и вовсе распластались на траве, пытаясь поймать самые выигрышные ракурсы.

Мужской взгляд на женщину устроен бесхитростно и делится на два типа. Первый — когда мужчина бесстыдно пялится на грудь. Второй — когда он сначала вежливо заглядывает в глаза и, лишь убедившись, что его не поймают с поличным, опускает взор ниже.

Е Сы не был пошляком, но оставался мужчиной, да к тому же обделённым богатым жизненным опытом. Поэтому его взгляд непроизвольно скользнул по фигурам девушек и замер на той, что сидела чуть поодаль слева. Её бюст выглядел просто монументально. Если бы она не прикрывала грудь руками, все объективы камер — да и взгляды будущих зрителей этого свадебного альбома — неизбежно приковали бы к её глубокому декольте, напрочь затмив виновницу торжества.

Неподалеку от Е Сы шепталась группка нарядных гостей. Одна из дам, пригубив шампанское, ядовито заметила:

— А Ян Янь времени даром не теряет. И приличия соблюла, затмевать невесту не стала, и себя показать не забыла.

— Ещё бы, — фыркнула её собеседница, покачав головой. — Не умела бы вертеться — не поднялась бы так высоко. В шоу-бизнесе девочке без связей и богатых покровителей ох как непросто выжить.

— Я слышала, её семья вообще из простых, — вставила третья.

Сплетницы обменялись понимающими ухмылками и заговорщически склонили головы друг к другу, продолжая перемывать кости актрисе.

Е Сы перестал вслушиваться в их ядовитый шёпот. Его всегда искренне поражало, почему женщины с такой легкостью исходят желчью в адрес себе подобных. Казалось бы, одна участь, но нет — женская солидарность в реальной жизни встречалась куда реже, чем изошрённая злоба.

Праздник, разумеется, не собирался подстраиваться под мысли Е Сы. Вскоре шумное веселье докатилось до традиционных свадебных забав, а именно — к испытанию подружек невесты.

Обычно эта старинная традиция призвана развеселить гостей: парни придумывают для девушек невинные, слегка смущающие конкурсы, чтобы разрядить обстановку. Но сегодня всё происходящее будто задалось целью перевернуть представления Е Сы о границах дозволенного.

Пятеро шаферов и жених — шестеро взрослых мужчин — напрочь позабыли о невесте и остальных девушках. С улюлюканьем они гурьбой ринулись к Ян Янь.

Они бесцеремонно хватали её за плечи, талию и бёдра. Абсолютно не заботясь о том, что на девушке короткое платье, её грубо скрутили и потащили к бассейну. Самое мерзкое — никто из гостей даже не попытался вмешаться и остановить это бесчинство.

— Ну что, народ, окунём красотку?! — загоготал один из парней, раскачивая брыкающуюся Ян

Янь над синей водой.

<http://bllate.org/book/19925/2038409>